

Озеро Дус-Холь оказалось совсем крошечным. Был выходной день, и его берега заполнили многочисленные тувинцы на автомобилях. Любители побродить по лечебной грязи оказались очень гостеприимны и постоянно приглашали нас присоединиться к пикникам, обустроенным буквально возле каждой машины. Концентрация соли в озере такова, что человек может спокойно лежать на воде. Говорят, всего неделя отдыха на этом озере — и вы на год забываете о простуде, поскольку воздух здесь так же насыщен солями, как и в лечебных соляных пещерах. Еще на Дус-Холь наблюдается чрезвычайно редкое явление — гелиотермия, что в переводе с греческого означает «солнечное тепло». И тепло это концентрируется не на поверхности, а в более плотных глубинных слоях. Чем глубже, тем выше концентрация соли и температура воды. Однако мы не стали проверять этот феномен на практике и отправились дальше в приграничную с Монголией зону полюбоваться другим заповедным озером Торе-Холь.

Зона встретила вежливым пограничником. Он собрал паспорта, занес их в базу и пропустил в заповедник. То, что мы оказались в уникальном месте, посреди первозданной природы и на фоне потрясающей красоты озера, стало ясно уже через пару километров. Ошеломительная красота. Как на картинке, по берегу озера паслись коровы, лошади, а с другой стороны на горизонте можно было разглядеть песчаные дюны пустыни Гоби. Это уже Монголия.

Торе-Холь подпитывается родниками, вытекающими из барханных песков. Из-за небольшого количества живности озеро остается прозрачным как слеза, вода в нем перенасыщена кислородом. На момент нашего прибытия она была достаточно холодной, хотя говорят, что летом здесь очень здорово купаться.

Следующий день обещал быть самым активным. И именно таким он и стал. С утра мы организовали величественную — без малейшей иронии — фотосессию автомобилей у подножия горы Кара-Хая. Это удивительное нагромождение огромных каменных блинов посреди совершенно «аризонской» пустыни входит в число местных святынь и является объектом, охраняемым ЮНЕСКО. Затем, через час езды, «Аризона» постепенно меняется на «Швейцарские Альпы» — пологие, ярко-зеленые склоны гор, с той лишь разницей, что здесь отсутствуют пасторальные крестьянские шале с чернотелыми коровками. В этом смысле наши склоны были гораздо интереснее — никаких следов цивилизации и присутствия человека, именно так они и выглядели миллионы лет назад. Наш путь пролегал по этим живописнейшим склонам вверх, на высоту более 2 тыс. метров, в густые лиственничные леса. Там экипажи Land Rover Discovery ожидало настоящее испытание.

Плотно закусив пищей спортсменов-экстремалов — калорийными питательными смесями, разбавляемыми кипятком, — мы приступили к преодолению, пожалуй, самого сложного участка пути — небольшого плато, в густой траве которого матушка природа заботливо разбросала внушительные каменные валуны.

Преодолеть такое препятствие можно, лишь если инструктор выйдет наружу и будет лично руководить действиями водителя, поскольку из каби-

КИРИЛЛ КЕЛПИН, JAGUAR LAND ROVER

КИРИЛЛ КЕЛПИН, JAGUAR LAND ROVER

«телевизор? да зачем он нам! у нас ведь иконы в доме. нельзя молиться двум богам»

ны совершенно непонятно, куда поворачивать руль, на какой угол и уж тем более куда его поворачивать совсем не следует. На скользких булыжниках весьма кстати пришлась и «понижайка», короткие передний и задний свесы, а также мощная защита важнейших органов жизнедеятельности автомобиля снизу: иногда скребли и скрежетали днищем так, что становилось самым на душе больно. Тем не менее проехали, можно сказать, без проблем. Были в колонне пара проколов, один сорванный бампер, но в целом экипажи преодолели камнепад очень достойно.

Дальше поджидала размытая дождем грязь и переправа вниз по руслу горной реки. По грязи, как известно, надо двигаться не останавливаясь и чем быстрее, тем лучше. С сожалением закрываем окна — воздух в лесу волшебный, но если грязь попадет в салон, ее уже будет не отмыть. Замедлился — значит, забуксовал. А раз забуксовал — значит, встал. В таком случае нет смысла крутить колеса и погружаться глубже в трясину, нужно просто вызвать по радиации «лебеду», то есть более удачливых коллег с лебедкой.

В заключительный день путешествия мы двинулись на невероятно живописные берега Енисея, оставили машины возле переправы и на быстроходном самодельном катере, управляемом бородатым дядькой лет тридцати, прибыли в деревню староверов. Жизнь здесь словно замерла непонятно в каком времени. Староверы живут чем бог послал и собственным трудом — зимой мужики охотятся в горах на пушнину, летом женщины продают в ближайшем городе молоко, сметану, творог. Овощи и фрукты с огорода, рыба из реки. Хлеб пекут сами. Чай, кофе не признают — делают травяные смеси. Выпивку тоже придумали свою, но, говорят, не крепче сорока градусов. Если выпивка горит — значит, ее пить нельзя. Детей вокруг много. Староверам не нравится внимание извне. Во всяком случае, фотографироваться они точно не хотят. Но хозяйка дома, которая согласилась нас принять, несмотря на добровольную изоляцию, прекрасно осведомлена о том, что происходит в мире. Ей, впрочем, нет до этого мира никакого дела. «Телевизор? Да зачем он нам! У нас ведь иконы в доме. Нельзя молиться двум богам». Пообедали, благодарим. Слышим в ответ: «У нас не говорят спасибо, мы говорим — спаси Бог». Добрые люди, вот только смогут ли детей удержать здесь, когда они вырастут? А может, и не будут удерживать — жизнь покажет.

Последнюю остановку на ночлег перед возвращением в Москву делаем на базе «Ергаки» в покрытых хвойным лесом горах. Сюда со стороны Кызыла ведет великолепная дорога, которая настолько хороша, что порой думаешь — где мы? Понятно, возникают мысли. К примеру, что будет, когда такие дороги у нас, да посреди всей этой красоты, станут обычным делом? Ответов, как вы понимаете, напрашивается несколько.

Но вернемся в день сегодняшний. Мы наконец добрались до горнолыжной базы «Ергаки», и это уже не Тува, а Красноярский край. А стало быть, и другая история в проекте «Открывая Россию».

КИРИЛЛ КЕЛПИН, JAGUAR LAND ROVER

КИРИЛЛ КЕЛПИН, JAGUAR LAND ROVER